

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛТАЕ

КАЛГУТИНСКИЙ ПЕРЕВАЛ

В. В. Томилов

Администрация Томской области, г.Томск

Есть что-то протяжное и завораживающее в этом названии. Во всяком случае, место это необычное и чрезвычайно интересное. Человеку, впервые попавшему сюда, приходят на ум сравнения с лунными ландшафтами, которых он, впрочем, тоже никогда не видел.

Дорога узким серпантином медленно поднимается от долины р. Усай с отметки 2100 метров до вершины горы с отметкой 3100 метров. При этом в отдельные повороты серпантина можно вписаться только с двух-трех раз. При этом с одной стороны пропасть, на дне которой сквозь белесые облака пробивается зелеными пятнами долина, а с другой постоянно скатываются на узкую дорогу камни сверху, каждый раз возникая на новом месте, и надо успеть их правильно объехать, не свалившись в пропасть и не останавливаясь, иначе на разряженном горном воздухе машина просто может «не потянуть» с места в гору. Местами кажется, что колеса машины висят над пропастью, а щебень по краю дороги скрипит так громко, что создается иллюзия медленного сползания склона и сердце непроизвольно замирает. Наконец подъем закончен. Казалось бы, можно перевести дух и поблагодарить силы небесные за удачу. За то, что не отказал бензонасос на жаре, что камни, скатившиеся сегодня, легли удачно на дорогу, что на узком серпантине не возникла из-за поворота встречная машина. Но дорога по перевалу не дает расслабиться. На плато крупноглыбовый курумник и остро торчащие камни заставляют постоянно помнить о том, что у машины есть колеса, которые нужно беречь и, по возможности, не ударяться ими. Когда вдруг выпадает редкая возможность переключиться с первой пониженной передачи на вторую пониженную, кажется, что ветер начинает свистеть в ушах от небывалой скорости. Совершенно неожиданно выясняется, что и на вершине горы существуют болота с разрезанными колеями, выбираться из которых, впрочем, более трех суток ни разу не приходилось. Время от времени при наезде на очередной валун руль автомобиля пытается вырваться из рук и начинает вращаться с бешеной скоростью в противоположном направлении, так что если упираться и не успеть отпустить его - выбьет либо локоть, либо пальцы. И все же теперь можно немного расслабиться и окинуть взглядом окрестности.

С правой стороны открывается взгляду долина р. Жумалы, в верховьях которой расположен источник теплых радоновых вод «Теплый ключ». Место это необычное и уникальное, как и все на Горном Алтае. Среди теснящихся гор в верховьях горной долины стоят две листовенные баньки, сквозь которые протекают ручейки из выходящих здесь на поверхность радоновых источников. В баньках полки, а посередине каждой вкопан сруб, в котором как в бассейне собирается проточная вода из радоновых источников. Временами туда заплывают мальки хариуса, щечоча находящегося в этом импровизированном бассейне своими плавниками, но, видимо, недовольные соседством с людьми, быстро уплывают. Все лето до глубокой осени едут сюда алтайцы и казахи из Омска, Новосибирска и других областей Сибирского региона. Ставят палатки, юрты и, строго соблюдая очередность, в добром согласии проводят у источников неделю, а то и две, принимая полезные для здоровья ванны.

Выше источника долина расходится на два рукава. В верховьях правого притока р. Жумалы находится новая штольня, единственная с этой стороны горы. Остальные штольни, многие из которых проходились еще во время Великой Отечественной войны, когда стране нужен был вольфрам, находятся по другую сторону Калгутинского перевала. По левому притоку р. Жумалы сделана теперь объездная дорога, ведущая на месторождение. Так что, многие из тех, кто ездит теперь на Калгуты, не испытывают острых ощущений от старой Калгутинской дороги, идущей через перевал.

Длинная дорога по плато подходит к концу и взгляду открывается широкая долина р. Калгуты. На горизонте возвышаются снежные вершины гор. Это четырехтысячники, расположенные на границе с Китаем. По долине р. Калгуты проходит скотогонный тракт из Монголии в Семипалатинск. Здесь на достаточно небольшом удалении можно побывать на трех государственных границах даже пешком в течение одного дня: Монгольской, Китайской и Казахской.

Спуск с горы неожиданно оказывается короче подъема, а следовательно, и круче. Тут уже приходится думать не о двигателе и бензонасосе, а о тормозах и возможных встречных машинах. Ведь теперь уже ты должен думать, как разъехаться с неожиданно появившейся встречной машиной, уступая, по неписаному закону, дорогу идущей на подъем машине при практически полном отсутствии «карманов». Подсознательно радуясь отсутствию на дороге с этой стороны горы скатившихся валунов, вдруг за очередным поворотом попадаешь совсем в иную реальность. Пейзаж резко меняется и твоим глазам представляется вполне лунный ландшафт. По крайней мере, именно такая ассоциация возникает у меня всякий раз, когда я подъезжаю к Калгутинскому месторождению вольфрама, хотя на Луне ни разу не был. Но после увиденного здесь, кажется, что точно был. В узкой котловине сходятся теснины гор. И если на плато и на подъеме среди каменной массы горы на склонах буйно разрослось разнотравье (карликовая березка, альпийские маки и эдельвейсы), то здесь кроме сплошного серого камня взгляду зацепиться не за что. Впрочем, нет, приглядевшись можно увидеть на монотонном сером склоне инородного цвета бугорки. Это отвалы

отработанных штолен. И эти отвалы еще более дополняют облик лунного пейзажа, превращая его в лунный технологический пейзаж со следами деятельности цивилизации. На этих склонах во время войны ходили женщины с корзинами и собирали в них столь необходимый для фронта вольфрамит, просто как собирают грибы или ягоды.

Последние сотни метров машина скатывается уже не на пониженной передаче, а довольно лихо по хорошей накатанной дороге, все еще идущей под гору, видимо, наскучившись от осторожной езды. Мы проехали через перевал. На часы можно не смотреть. Местные шофера знают – как не гони, а на эти 36 километров уходит ровно два часа. Дорога эта построена в конце 1930-х годов. Даже сегодня, при наличии современной дорожной техники, не представляется, как можно осилить такое. Тем более при помощи взрывчатки, кайла, лопаты да слабосильных тракторов. Смелые и мужественные люди построили эту дорогу.

На старой Калгутинской дороге мы учились ценить жизнь, ценить людей, вместе с которыми мы преодолевали свои перевалы. И те искренние, честные отношения, которых так не хватает сегодня в нашей повседневной жизни.
